

А. А. Долгов

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД В МОРШАНСКОМ УЕЗДЕ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (последняя четверть XIX века)*

Традиции – это то, что полнее всего отражает духовный облик и внутренний мир народа. Являясь живой национальной памятью, они воплощают в себе пройденный им путь, позволяют ощутить связь времен и поколений. Отражение жизни народа можно найти в его обрядах, празднованиях и семейных обычаях, заветно передаваемых из поколения в поколение. Несмотря на то, что с течением времени многие из них утратили свое первоначальное значение, некоторые в видоизмененной форме существуют и поныне.

На протяжении веков излюбленным сельским праздником была свадьба. Будучи, в первую очередь, официальным мероприятием, она сочетала в себе строгость церковного ритуала и безрассудное народное гуляние с ряжеными и колдунами, отчасти напоминающее театрализованное представление.

В Тамбовской губернии, как и повсюду в России, свадьбы играли с особенным размахом. Несмотря на схожесть свадебных обрядов в разных уездах губернии, имелись и немалые различия. В Моршанском уезде свадьбы играли по-особенному, в силу проживания на его территории преимущественно мордвы.

Основными действующими лицами на сельской свадьбе, помимо жениха с невестой, были свахи, сваты и друзья жениха с невестой, которые именовались дружками.

Лучшей порой для сельской свадьбы повсеместно считалась осень. Считалось, что свадьба, сыгранная на Покров (1 (14) октября) или в день Кузьмы и Дамиана (Кузьминками 1 (14) ноября), принесет счастье молодым. В весенне-летний период, во время страды, совершались только браки «по нужде»: чтобы скрыть добрачную беременность невесты, или если в семье не хватало рабочих рук. Старались избежать свадьбы в мае, чтобы не «маяться» всю жизнь.

Даже если девушка и парень любили друг друга, сватовство не обходилось без свахи или свата. Традиционно жених сам выбирал свата из своих родственников или друзей, но в некоторых селах уезда (Перкино, Ольхи) эту роль выполняли женщины-свахи. Перед отправкой в дом невесты свата наряжали как можно лучше, подпоясывали красным поясом. Если невеста жила далеко, то сват отправлялся в дорогу на красивой лошади с привешенным на ее шею колокольчиком. В дорогу он запасался платком с головы замужней женщины, стараясь при встрече надеть его на невесту, «обабить ее».

После сватовства родители невесты с ближайшими родственниками в назначенный день отправлялись к жениху на «глядины». Их принимали с особой почестью. После того, как все входили в избу и молились Богу, появлялся жених, одетый в лучшие одежды. Традиционно жених надевал красную рубашку-косоворотку, реже – белую с вышитыми на ней розочками, полосатые штаны (портки), смазанные гусиным салом сапоги и новый кафтан; иногда голова была приглажена с помощью масла. Он становился лицом к гостям и кланялся им. Родителей невесты сажали в красном углу. Затем хозяева накрывали стол белым полотном, ставили на него закуску с вином. Все это время приехавшие на глядины смотрели украдкой на жениха, замечая все движения, оценивали его. Затем глядельщики приглашали его к себе в гости и уезжали.

Друзья и родственники жениха вместе со сватом и свахой отправлялись приглашать гостей. Несмотря на то, что вся деревня знала про свадьбу, никто не являлся на нее без приглашения.

Вечером, накануне свадьбы, невеста устраивала девичник. Для девичника не было определенных правил. Девушки собирались в избе невесты в нарядных платьях, разговаривали о предстоящем празднике, пели песни. Девичник символизировал расставание невесты со свободой. Часто невеста с подругами обсуждали приданое, рассматривали его, помогали невесте готовить украшения для предстоящей свадьбы или просто общались между собой. На следующее утро девушки собирались наряжать невесту к венцу.

Наряд молодой состоял из сарафана, чаще всего парчового, под который одевалась белая рубашка, на сарафан надевалась шелковая душегрейка, а голову невеста покрывала пестрым цветастым платком. Шея была украшена ожерельем из разноцветного бисера, в ушах – длинные серьги, на пальцы были

* Работа выполнена под руководством канд. ист. наук, доц. И.В. Двухжиловой.

надеты кольца. В это время жених отправлялся в церковь слушать заутреню. Потом он вместе с друзьями, из которых выбирался дружка, провожал свободную жизнь.

Перед венчанием каждый из молодых благословлялся родителями в своем доме. Благословление происходило так: стол, находящийся в красном углу под иконами, застилали белым полотном, на него клали ржаной круглый хлеб с солью, под образами зажигали лампаду и свечи. Крестный отец жениха брал его правой рукой за руку, держа в левой руке шубу, вывернутую наизнанку, за другую руку жениха вел дружка. Вместе они подводили его к родителям, которые стояли рядом со столом. Отец держал в руках икону, мать брала хлеб. Дружка говорил: «Любезный батюшка! Благослови чадо под венец». Он повторял эти слова трижды, а жених три раза падал в ноги своему отцу на постеленной шубе. Затем отец благословлял его крестообразно иконой, которую целовал сначала сам, а затем давал целовать сыну. Таким же образом мать благословляла сына, вместо иконы применяя хлеб с солью. Подобным образом благословлялась и невеста.

После благословления гости направлялись во двор, где их ждали 3-4 тройки лошадей, украшенных празднично, с вплетенными в гриву лентами и с колокольчиками на шее или дугах. Одна из троек была специально предназначена для жениха с невестой. В этой тройке обычно не было ни одной лошади вороной или черной масти, так как это считалось дурным предвестием для начала семейной жизни. Все повозки составляли «свадебный поезд». В начале поезда размещался друг жениха с иконой, за ним жених со сватом, а следом все остальные гости. Поезд отправлялся к дому невесты, а все те, кто встречался по дороге, угощались специально приготовленными для этого хлебным вином и закуской. Подъехав к воротам невестиного дома, которые бывали закрытыми изнутри, жених, дружка и сват начинали выкуп невесты. Дружка просовывал в подворотню вино, и ворота сразу же открывались. В избу входили тихо. Посреди избы ставили стол, в центре которого сидела невеста вместе с братом. Дружка покупал у брата место, которое тут же занимал жених. После продажи невесты брат и жених братались троекратным поцелуем.

Родители жениха и невесты поочередно благословляли молодых. Затем жених брал невесту за руку и садился с ней за стол, за ними садились и все остальные. При этом молодые ничего не пили и не ели. Перед ними клали свернутые скатерти и ложки, положенные в противоположную сторону. После непродолжительной трапезы молодые молились иконам и выходили из-за стола. Невеста, выходя из-за стола, дергала за угол скатерти, для того, чтобы ее подруги скорее вышли замуж. Все выходящие из избы переступали порог правой ногой, чтобы у молодых в семейной жизни был лад. Дружка обходил свадебный поезд с образом три раза, чтобы дорога была удачной. Жених с невестой садились вместе, но в некоторых селах (Дельная Дубрава, Вирятино, Верхняя Ярославка) жених должен был ехать в церковь отдельно от невесты. Отъехав недалеко от дома, поезд останавливался, давая невесте попрощаться со своим подворьем. Прощание это было символично, вместе с родным домом, в котором она теперь будет гостьей, она прощалась и со своей свободой.

В это время дружка с несколькими товарищами возвращался обратно, в дом невесты, для того чтобы выкупить постель и забрать приданое, которое отвозили в дом жениха. Ключи от сундуков находились у свата и вручались невесте после венчания. Затем дружка отправлялся в церковь, догоняя свадебный поезд. Замечалось, что умрет раньше тот из супругов, у кого быстрее стгорит свеча.

Празднование свадеб в разных волостях Моршанского уезда имело лишь небольшие различия. Главной причиной возникновения этих различий являлось благосостояние населения. Соответственно, чем богаче семья жениха, тем пышнее свадьба. В среднем сумма, которая тратилась на подготовку свадебных торжеств, колебалась от 30 до 100 рублей серебром. Это довольно крупная сумма, ведь корова стоила 3 рубля, а лошадь – 5 рублей серебром. Но иногда эта сумма достигала нескольких тысяч, что свидетельствовало о резкой дифференциации сельского населения.

До приезда молодых из церкви в доме подметали, чтобы у них никогда не было ссор в семейной жизни. Новобрачных встречали хлебом-солью и образом, которые использовались при благословлении. Затем обсыпали хмелем и зерном, что символизировало богатство и процветание семьи в будущем. После этого все садились за стол. В продолжение гуляния гости пели свадебные песни, плясали, били посуду. При этом считалось, что чем больше посуды разбито, тем супружество будет счастливее.

Когда гости уже порядком разгуляются, появлялись ряженые. В разноцветных одеждах, масках, вымазанные сажей, они открывали пляску. Ни одна сельская свадьба не обходилась без гармонистов. Обычно приглашалось их довольно много, но один, наиболее талантливый, всегда начинал новую песню, остальные же подтягивали. Веселье продолжалось до рассвета.

Еще во время веселья молодых уводили в отдельную комнату. Там стояла приготовленная на ржаных снопах кровать, кадки с пшеницей и рожью, с вставленными в них венчальными свечами. Одна

или несколько из этих свечей обязательно сохранялась невестой. Считалось, что они помогают при тяжелых родах.

На другой день сваха и сват отправлялись к родителям молодой с сообщением о ее целомудрии. Сват поздравлял их двумя графинами вина или наливки. При неблагоприятном исходе графины доставлялись полупустыми. Это обстоятельство было позором для родителей. После этого молодой отправлялся на блины к теще. Выпив чарку водки и закусив блинами, жених возвращался домой, где снова начинался пир ради дорогого гостя. Пиршество обычно продолжалось 2-3 дня.

Кафедра «История и философия»